Е.В.Мазова

ОСОБЕННОСТИ НОМИНАЦИИ В РОМАНЕ А.С.БАЙЕТТ «ДЕТСКАЯ КНИГА» (НА ПРИМЕРЕ ВСТАВНОЙ СКАЗКИ «КУСТАРНИК»)

Статья посвящена исследованию особенностей номинации главного персонажа вставной сказки «Кустарник» в романе современной английской писательницы А.С.Байетт «Детская книга». Раскрывается аллюзивная природа прозвищных наименований сказочной героини: использование прозвищ «Матушка Гусыня» и «Старуха в Башмаке» значительно усложняет семиотику образа, репрезентуя диаметрально противоположные качества характера. Сопоставление способов номинации позволяет выявить внутритекстовые связи между вставным и основным текстами.

Ключевые слова: А.С.Байетт, вставной текст, сказка, роман, номинация, прозвищное наименование, Матушка Гусыня, Старуха в Башмаке

«Произведение как целое может быть вставным текстом — жанрово выделенным фрагментом эпического романного жанра. <...> Такими признаками обладают эпистолярные жанры, дневники, новеллы, мифы и особенно часто — сказка, включаемая в современное романное повествование как своеобразная разновидность текста в тексте» [1], — такую характерную особенность композиционной организации современного романа отмечает Н.Г.Владимирова.

В данном ключе значимым представляется роман современной английской писательницы А.С.Байетт «Детская книга» (“The Children’s Book” (2009)) с разветвленным корпусом вставных текстов, среди которых преобладают сказки, создаваемые главной героиней романа — Олив Уэллвуд. Они представляют собой два типа персонажных историй: «автобиографические» сказки, в которых отражается судьба их создательницы, и «персональные» сказки, которые Олив пишет для своих детей.

«Кустарник» (“The Shrubbery”) [2] — полнотекстовая «автобиографическая» сказка, с которой начинается головокружительный успех Олив на писательском поприще. В сказке повествуется трагическая история о матери, лишившейся одного из своих сыновей: Перкин покинул родной дом после ссоры с матерью и спустился в царство крошечных человечков портунов, находящееся в зарослях кустарника недалеко от дома.

В первую очередь обращает на себя внимание косвенный способ номинации главного женского персонажа этой сказки: Олив называет ее прозвищем «Матушка Гусыня», которое фигурирует на протяжении всей сказки как полноценный субститут ее подлинного имени, остающегося неизвестным для читателя. Имя «Матушка Гусыня» имеет аллюзивную природу и непременно отсылает к знаменитому одноименному фольклорному образу.

Матушка Гусыня является традиционным персонажем, встречающимся во французском фольклоре с середины XVII века, а с середины XVIII века появившемся в Англии. Матушка Гусыня — персонаж, который был и остается чрезвычайно популярным среди детей. Это — вымышленная рассказчица смешных детских стихов, считалок, пословиц, загадок, дразнилок и песенок, объединенных в сборники «Стишки матушки Гусыни» (“Mother Goose Rhymes”) и «Песенки матушки Гусыни» (“Mother Goose’s Melody” (1791)). Широко известна также серия авторских сказок Ш.Перро, в основу которых легли фольклорные сюжеты. Они были впервые изданы в 1697 году на французском языке под названием «Рассказы, или Сказки былых времен» (“Histoires, ou Contes du temps passé”), а в 1729 году их перевели на английский язык (“Histories, or Tales of Past Times”). Стоит отметить, что впоследствии этот сборник сказок во Франции стал называться «Сказки моей матушки Гусыни» (“Contes de ma mère l’Oye”), а в Англии — «Сказки матушки Гусыни» (“Mother Goose’s Tales”) [3-4].

Тем не менее, как отмечает знаменитая исследовательница британской культуры и фольклора Дж.Студебеккер, шаблонного образа, закрепившегося за этой легендарной рассказчицей, не существует: “Where did she come from? Who was she? How old was she? <...> The answer to all these questions is, we don’t know for certain. Mother Goose is an enigma lost in the mists of time” [5]. Известно лишь, что изначально на обложках книг XVII—XVIII веков Матушка Гусыня изображалась как старая женщина-крестьянка, рассказывающая сказки по вечерам при свете камина трем хорошо одетым детям [4, с. 277].

В сказке «Кустарник» образ женщины, именуемой Матушкой Гусыней, представлен в авторской интерпретации А.С.Байетт. Героиня настолько поглощена заботами по дому, что у нее просто не остается свободного времени на рассказывание детям сказок, что не соответствует традиционному закрепившемуся в сознании читателей образу Матушки Гусыни-рассказчицы. Создавая этот сказочный персонаж, А.С.Байетт наделяет его чертами, присущими еще одной известной героине английского фольклора — Старухе в Башмаке (“Old Shoe-Woman”), на что недвусмысленно указывает второе аллюзивное прозвищное наименование главной героини «Кустарника»: «У нее так много детей, что ее иногда дразнят Матушкой Гусыней или Старухой в Башмаке» [2, с. 137].

Хотя второе имя упоминается в сказке лишь однажды, оно играет важную роль в целостном восприятии образа героини. Как и в детском стихотворении о Старухе в Башмаке, которая “...had so many children, she didn’t

know what to do...” [6], героиня «Кустарника» — многолетняя мать, которая ежедневно занимается непосильным домашним трудом, работая не покладая рук, чтобы только создать благоприятные условия для жизни своей большой семьи. Обеих женщин преследуют материальные трудности. О впавшей в нищету Старухе в Башмаке в стихотворении говорится: “...She gave them [детям — *Е.М.*] some broth without any bread...” [6]. В сказке А.С.Байетт сказочная героиня «...готовит питательную еду из недорогих — да что уж там, из откровенно дешевых — продуктов, долго и терпеливо тушит их, добавляет для вкуса зелень со своего огорода. <...> экономит на всем и откладывает гроши, чтобы каждый ребенок на Рождество и на свой день рождения получал хоть какой-нибудь подарок. <...> сидит ночами, выкраивая хорошенькую блузочку из старого платья или мягкую игрушку из собственной старой жакетки, до того истертой, что в ней уже не выйти на люди» [2, с. 137].

Немаловажным является тот факт, что на фоне благих попыток прокормить детей в условиях нищеты Старуха в Башмаке воспринимается как отрицательный фольклорный персонаж из-за ее жестокого обращения с детьми (“...Then whipped them all soundly and put them to bed” [6]). Многие исследователи, в частности, Р.Аммерман и М.Херсен, объясняют это чувством глубокой неудовлетворенности и сильного раздражения тем, что эта женщина должна была заботиться о детях, но ей это было не под силу [7]. В сказке «Кустарник» главная героиня ассоциативно соотносится со злой и раздраженной Старухой в Башмаке, когда пытается в ярости поймать своего сына Перкина, чтобы его выпороть за то, что он проигнорировал ее предупреждение и нечаянно рассыпал весь мешок своих игрушечных стеклянных шариков по кухне, когда она готовила ужин.

Таким образом, использование имен, имеющих широкий аллюзивный подтекст, позволяет автору создать семиотически осложненный образ сказочной героини, в котором сосуществуют диаметрально противоположные коннотации: с одной стороны, это отрицательные качества Старухи в Башмаке, обусловленные тяжелыми жизненными обстоятельствами, с другой, — ореол добродетели Матушки Гусыни-рассказчицы, которая воспринимается европейскими читателями как положительный фольклорный персонаж. Заметим, что в сказке «Кустарник» номинация героини «Матушкой Гусыней» преобладает, а однократное использование второго имени позволяет разнообразить ее психологический портрет и представить ее как «живого человека»: «Если уж вам нужна определенность, то женщина в этой сказке — добрая мать, а не злая мачеха. Но она не идеальна — живые люди вообще не бывают идеальными» [2, с. 137].

Будучи «автобиографической», данная сказка является и проекцией жизни Олив как главы многолетней семьи, на чьи плечи возложена обязанность материального обеспечения всех обитателей усадьбы «Жабья просека»: «Она обязана была писать. От этого зависело само существование “Жабьей просеки”» [2, с. 199]; «...ее выдумки приносили в дом деньги, настоящие банковские чеки в настоящих конвертах» [2, с. 199]. Не случайно имя «Матушка-Гусыня» выходит за пределы вставного сказочного текста и появляется в дальнейшем романном повествовании в саморефлексии главной героини «Детской книги» Олив Уэллвуд: «...я Матушка-Гусыня, я сплетаю вроде бы ничего не значащую утешительную сказочку, которая на самом деле... удерживает дом, не дает ему рухнуть» [2, с. 494]. Немаловажным является и другой ряд сюжетных параллелей, связанный с потерей сыновей: Олив, как и Матушке Гусыне «Кустарника», предстоит пережить гибель любимого сына Тома.

Таким образом, с помощью аллюзивной номинации, А.С.Байетт не только значительно расширяет возможности восприятия вставного текста, но и устанавливает внутритекстовые связи между сказкой и романном сюжетом.

1. Владимирова Н.Г. Интертекстуальность. Интермедальность. Интердискурсивность: учеб. пособие. Великий Новгород, 2016. С. 58.
2. Байетт А.С. Детская книга / Пер. с англ. Т.П.Боровиковой. М.: Эксмо, 2012. С. 137-148.
3. Егорова Т.Ю. Детская литература англоязычных стран: Учебно-методическое пособие для студентов и преподавателей пед. колледжей. Вологда: Изд. центр. ВИРО, 2005. С. 7.
4. Hahn D. The Oxford Companion to Children's Literature. Oxford University Press, 2015. P. 399-401.
5. Stdebaker J. Breaking the Mother Goose Code: How a Fairy-Tale Character Fooled the World for 300 Years [Электр. ресурс]: John Hunt Publishing, 2015. URL: <https://books.google.ru/books?id=5P1JBgAAQBAJ&pg=PT250&dq=Stdebaker+J.+Breaking+the+Mother+Goose+Code:+How+a+Fairy-Tale+Character+Foiled+the+World+for+300+Years&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwiJrPmfrYnMAhWGFSwKHfB3AJIQ6AEIGzAA#v=onepage&q=Stdebaker%20J.%20Breaking%20the%20Mother%20Goose%20Code%20a%20How%20a%20Fairy-Tale%20Character%20Fooled%20the%20World%20for%20300%20Years&f=false> (дата обращения: 11.04.2016).
6. Evers L. Here Comes A Chopper to Chop Off Your Head — The Dark Side of Childhood Rhymes & Stories [Электр. ресурс]: John Blake Publishing, 2014. URL: <https://books.google.ru/books?id=dhmPBAAAQBAJ&pg=PT108&dq=%22then+whipped+them+all+soundly%22&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwimYMHt64vMAhWBB5oKHQuADKw4FBD0AQhVMAc#v=onepage&q=%22then%20whipped%20them%20all%20soundly%22&f=false> (дата обращения: 11.04.2016).
7. Ammerman R., Hersen M. Case Studies in Family Violence [Электр. ресурс]: Springer Science & Business Media, 2013. URL: <https://books.google.ru/books?id=DiuSBgAAQBAJ&pg=PT357&dq=10.+Ammerman+R.,+Hersen+M.+Case+Studies+in+Family+Violence&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwjuwbnorInMAhUL1SwKHU0XC90Q6AEIJDAA#v=onepage&q=10.%20Ammerman%20R.%20Case%20Studies%20in%20Family%20Violence&f=false> (дата обращения: 11.04.2016).

References

1. Vladimirova N.G. Intertekstual'nost'. Intermedial'nost'. Interdiskursivnost': ucheb. posobie. Velikiy Novgorod, 2016. S. 58.
2. Byatt A.S. Detskaya kniga / Per. s angl. T.P.Borovikovoy. M.: Eksmo, 2012. C. 137-148.
3. Egorova T.Yu. Detskaya literatura angloyazychnykh stran: Uchebno-metodicheskoe posobie dlya studentov i преподаvateley ped. kolledzhey. Vologda: Izd. tsentr. VIRO, 2005. S. 7.
4. Hahn D. The Oxford Companion to Children's Literature. Oxford University Press, 2015. P. 399-401.
5. Studebaker J. Breaking the Mother Goose Code: How a Fairy-Tale Character Fooled the World for 300 Years [Elektr. resurs]: John Hunt Publishing, 2015. URL: <https://books.google.ru/books?id=5P1JBgAAQBAJ&pg=PT250&dq=Studebaker+J.+Breaking+the+Mother+Goose+Code:+How+a+Fairy-Tale+Character+Fooled+the+World+for+300+Years&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEWjRpmfrYnMAhWGFSwKHfB3AJIQ6AEIGzAA#v=onepage&q=Studebaker%20J.%20Breaking%20the%20Mother%20Goose%20Code%3A%20How%20a%20Fairy-Tale%20Character%20Fooled%20the%20World%20for%20300%20Years&f=false> (data obrashcheniya: 11.04.2016).
6. Evers L. Here Comes A Chopper to Chop Off Your Head — The Dark Side of Childhood Rhymes & Stories [Elektr. resurs]: John Blake Publishing, 2014. URL: <https://books.google.ru/books?id=dhmpBAAAQBAJ&pg=PT108&dq=%22then+whipped+them+all+soundly%22&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEWimymHt64vMAhWBB5oKHQuADKw4FBD0AQhVMAC#v=onepage&q=%22then%20whipped%20them%20all%20soundly%22&f=false> (data obrashcheniya: 11.04.2016).
7. Ammerman R., Hersen M. Case Studies in Family Violence [Elektr. resurs]: Springer Science & Business Media, 2013. URL: <https://books.google.ru/books?id=DiuSBgAAQBAJ&pg=PT357&dq=10.+Ammerman+R.,+Hersen+M.+Case+Studies+in+Family+Violence&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEWjuwbnoInMAhUL1SwKHU0XC90Q6AEIJDAA#v=onepage&q=10.%20Ammerman%20R.%20Case%20He> (data obrashcheniya: 11.04.2016).

Mazova E.V. The peculiarities of characters' naming in the novel by A.S.Byatt "The Children's Book" (by the example of the inserted fairytale "The Shrubbery"). The article is devoted to the study of the naming peculiarities of the main female character of the inserted fairytale "The Shrubbery" embedded in the novel by the contemporary English writer A.S.Byatt "The Children's Book". It is reported about the allusive nature of the fairytale character's nicknames: the usage of "Mother Goose" and "Old Shoe-Woman" greatly complicates the semiotics of the character's image indicating some opposite personality traits. The juxtaposition of the character's nicknames reveals the intertextual connections between the fairytale and the novel.

Keywords: A.S.Byatt, inserted text, fairytale, novel, naming, nickname, Mother Goose, Old Shoe-Woman.

Сведения об авторе. Е.В.Мазова — аспирант кафедры русской и зарубежной литературы; Гуманитарный институт Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого; katerina.mazova2015@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 16.05.2016.